

РУССКИЕ СВЯЩЕННИКИ-ЭМИГРАНТЫ, СЛУЖИВШИЕ В ПЛОВДИВСКОЙ ЕПАРХИИ ПОСЛЕ 1920 ГОДА (ПО ДОКУМЕНТАМ АРХИВА И БИБЛИОТЕКИ ПЛОВДИВСКОЙ МИТРОПОЛИИ)

ДИАКОН ЭМИЛ ПАРАЛИНГОВ
(Болгария)

Статья посвящена документам из архива и библиотеки Пловдивской митрополии, связанным с русскими священнослужителями, эмигрировавшими в Болгарию после октябрьского переворота 1917 года. Документы содержат интересные биографические сведения и дают представление о духовном облике русских священнослужителей и отношении к ним болгарского духовенства и паствы.

В архиве и в библиотеке Пловдивской митрополии хранится ряд документов, связанных с не затронутым пока вопросом русской церковной истории XX в. и историей Болгарской Православной Церкви. Речь идет о тех представителях русского духовенства – епископах, священниках и монахах, которые оставили Россию после большевистской революции 1917 г. и последовавших за ней жестоких гонениях на Православную Церковь, о тех, кто нашел убежище в православной Болгарии, войдя в болгарский церковный клир. Документы дают богатую биографическую информацию, а также позволяют ясно представить духовный облик эмигрировавших священнослужителей и отношение к ним болгарского духовенства и паствы. В число изученных документов входят: списки с именами русских священников и монахов, назначенных на приходскую службу в Пловдивскую епархию, рапорты архиерейских заместителей епархии, в которых дается оценка пастырского служения эмигрантов, переписка управляющего русскими церковными общинами в Болгарии архиепископа Серафима (Соболева) с Пловдивской митрополией, ставленнические документы тех, кто был рукоположен в Болгарии, и летописные книги храмов, в которых служили эмигранты.

Первый из списков относится к 1927 году. Он подготовлен по распоряжению тогдашнего Пловдивского митрополита Максима

(† 1938 г.) и назван «Список русских священников, находящихся в последние пять лет на приходской службе в Пловдивской епархии»¹.

«Последние пять лет» означают период с 1922-го по 1927 год. Это ясно показывает, что русские эмигранты, рукоположенные в России, если не тотчас, то вскоре после прибытия в Болгарию, получали назначения на приходскую службу. Этот факт может быть объяснен следующим образом: еще в 1905 г. в столице Болгарии Софии был заложен первый камень православного храма свт. Николая при русской дипломатической миссии, окончательно законченного и освященного в 1914 году².

По всей вероятности, в храме служили русские священники. К нему стекалась огромная волна русских эмигрантов, и очень скоро созданная тут церковная община начинает заботиться об устройстве в Болгарии всех русских беженцев.

В Софии создается специальный совет по организации эмигрировавшего в Болгарию духовенства. Болгарская Православная Церковь, которую к тому времени Константинопольская Патриархия объявила схизматической, сильно страдала от недостатка священников, особенно образованных. Святейший Синод Болгарской Церкви понимал, какую большую помощь может оказать русское священство, нашедшее убежище в Болгарии. Большинство русских эмигрантов имели законченное или незаконченное, из-за начавшихся в России гонений на Церковь и закрытия духовных школ, семинарское образование. Для них Святейший Синод в 1922 г. разрешает открытие Русского пастырско-богословского училища в монастыре свв. Кирика и Иулитты около с. Горни Воден в Пловдивской епархии³. Поступившие в это училище готовились именно как священники Болгарской Православной Церкви.

Не последнее место в самоопределении русского духовенства занимал и радушный прием, оказанный болгарским православным населением попавшим в несчастье русским единоверным братьям.

Список 1927 г. содержит 14 имен. Из них шесть – священники, рукоположенные в Болгарии. Для остальных список – это единственный документ, в котором упоминается, где проходило их приходское служение в России, каким архиереем, где и когда они были рукоположены. Место служения у всех указан упомянутый приход в Пловдивской епархии. Есть сведения об образовании священников. Против

¹ Оп. 3. С. 354. (Здесь и далее ссылки на архивные документы и летописные книги храмов в фондах архива Пловдивской митрополии).

² Църковен вестник. София, бр. 23/ 2004 г. С. 8.

³ Филипов Н. Воден през вековете. За историята на Горни и Долни Воден и манастира «Св. Кирик». Асеновград: Издателска къща «Еко белан», 1996. С. 53.

фамилии священника Александра Головченко записано – «бывший полковник»⁴.

Трое священников имели семинарское образование. Приведем имена тех, у кого указано место их служения до эмиграции. Сохранена нумерация списка.

1. Протоиерей Алексей Ушаков. Последний приход в России хутор (?) Термаков или Термашов, Вишенский [Вешенский?] уезд. Рукоположен в диакона в г. Омске 9 мая 1914 г. (имя архиерея указано неразборчиво; возможно, «Мефодий»). Служил диаконом кафедрального храма Успения Богородицы г. Пловдива.

4. Священник Иван Куколев. Приход в России: станица Усть-Медведицкая Донской области. Приходской священник в с. Голямо Белово Пазарджикского духовного округа.

5. Священник Димитрий Лашенов. Приход в России: с. Вихлещево, Уртюньское – Донской области. Приходской священник в с. Караджово Асеновградского духовного округа.

13. Священник Константин Алексеев. Приход в России: с. Рыжково, Курской губернии. Приходской священник в с. Чоба Пловдивского духовного округа.

14. Священник Максим Золотовский. Приход в России: станица Ковалевская, Донская область, Второй Донской округ, с. Ковалево – Претенское (Сретенское?). Приход в Болгарии не указан. В летописной книге храма св. Димитрия в Пловдиве, предоставленном русским эмигрантам в 1924 г. распоряжением митрополита Максима, указано, что отец Максим Золотовский служил в нем несколько месяцев в том же году⁵. В других списках его имя не встречается.

Следующий по датировке список от 1941 года. Составлен по просьбе священника Федора Ивановича Влокенкова, полномочного представителя в Пловдивской митрополии Центрального церковного казачьего совета⁶. Этот список содержит двадцать семь имен. В нем указаны имена и адреса русских священников, служивших в то время в Пловдивской епархии.

Далее следуют ежегодные списки действовавших приходских священников по духовным округам, высланные по требованию Пловдивской митрополии архиерейскими заместителями. В архиве митрополии сохранены списки лишь за период с ноября 1942-го по февраль 1943 г.⁷ Перечислены имена двадцати двух русских священников,

⁴ Оп. 3. С. 354.

⁵ Летописная книга на храм «Св. Димитър». Пловдив, б/г. Машинопись. С. 103.

⁶ Оп. 6. Т. 2. С. 537.

⁷ Там же. С. 727, 732–733.

распределенных следующим образом: Пловдивский духовный округ – 8, Пазарджикский – 1, Пештерский – 3, Смолянский – 4. Отсутствует информация о русских священниках по Хасковскому, Ивайловградскому, Карловскому и Панагюрскому духовным округам.

Однако русские священники, бесспорно, были в упоминаемый период в данных округах. В рапорте от 22 марта 1942 г. Ивайловградский архиерейский наместник посылает в митрополию похвальную оценку приходской деятельности служащего в с. Желязно священника Сергея Кожина⁸. Отец Сергей указан как изрядный священник, ревнующий о благолепии вверенного ему храма⁹. В архиве Пловдивской епархии находится его ставленнические документы, из которых становится ясно, что он рукоположен 27 сентября 1937 г. Харитонов, викарным епископом Драговитийским Пловдивской митрополии в с. Желязно Ивайловградского духовного округа¹⁰.

Из других документов видно, что русские священники были и в Карловском духовном округе – священник Георгий Похожаев, служивший в с. Богдан¹¹ и в Хасковском духовном округе – священник Яков Сухоруков, служивший в Хасково¹² и священник Леонид Говорухин, упоминавшийся в списке 1927 г. как приходской священник в с. Воден¹³.

Эти списки важны тем, что в них указаны даты рождения и образование всех священников. Четверо из них – отцы Борис Ермаков, Федор Фомичев, Дмитрий Щепетнов и упомянутый уже Александр Головченко закончили в России военные училища¹⁴. Не исключено, что о. Александр, как высокий военный чин, принимал участие в белом движении. Например, иеромонах Авксентий (Приходько), пребывавший в монастыре свв. Кирика и Иулитты с 1925 по 1938 гг., а с 1938 г. в монастыре свв. апп. Петра и Павла в местности Бяла черква, до эмиграции в Болгарию в 1921 г. был участником гражданской войны «на стороне генерала Врангеля» (по данным его биографии, хранящейся в государственном архиве г. Пловдива).

Другие священники имели семинарское или незаконченное семинарское образование. Одни из них после окончания Русского пастырско-богословского училища в монастыре свв. Кирика и Иулитты,

⁸ Оп. 6. Т. 2. С. 608.

⁹ Летописная книга села Богдан Карловского района. Б/м., б/г. Машинопись.

¹⁰ Там же. С. 31.

¹¹ Там же.

¹² Оп. 4. С. 6.

¹³ Оп. 3. С. 355.

¹⁴ Оп. 6. С. 733.

уже рукоположенные, продолжали свое образование на Богословском факультете Софийского университета, например: священник Всеволод Шпиллер, окончивший факультет в 1937 г.¹⁵

Приведем список священников Пловдивского духовного округа, сохраняя, как и прежде, списочные номера:

62. Священник Максим Попухов. Родился 13 августа 1895 г., окончил педагогические курсы в г. Майкопе, Россия.

63. Священник Роман Шелтинг. Родился 30 октября 1897 г., образование гимназическое.

64. Священник Павел Васильков¹⁶. Родился 29 июля 1896 г., среднее богословское образование.

65. Священник Петр Иванович Блудов. Родился 21 декабря 1892 г., гимназическое образование.

66. Прототерей Патапий Лизнов. Родился 8 декабря 1889 г., среднее семинарское образование.

67. Священник Иван Сергеев. Родился 1 ноября 1879 г., среднее гимназическое образование.

81. Священник Алексей Ушаков. Родился 12 марта 1883 г., нет документов.

82. Священник Николай Печорский (есть в списке 1927 г.). Родился 14 декабря 1890 г., незаконченное среднее образование.

В этом списке отсутствует имя служащего в то время в храме св. Димитрия в Пловдиве протоиерея Даниила Закоблука. Это объясняется тем, что священник после передачи храма русским эмигрантам, перешел в ведомство находящегося в Сремских Карловцах в Сербии Русского Заграничного Синода¹⁷.

Если рассматриваемые списки 1942–1943 гг. принять за наиболее объективные для данного периода и прибавить к ним несколько имен священников, служивших в Пловдиве, можно предположить, что до 1944 г. в Пловдивской епархии было около тридцати пяти русских священников и монахов. Ставленнические документы свидетельствуют и том, что некоторые будущие священники вступали в брак с болгарками.

¹⁵ Оп. 6. С. 733.

¹⁶ В списке 1927 г. о нем указано, что он рукоположен Царицынским архиепископом Дамианом, что имеет семинарское образование, и что его приход в с. Болярино Асеновградского духовного округа Пловдивской епархии. Тот же приход указан и в списке 1941 года. В третьем списке его имя указано в числе священников Пловдивского духовного округа, как это видно из доклада. Вероятно, в период 1941–1943 гг. был назначен на новый приход.

¹⁷ См.: *Павел Стефанов, иером.* История на Руската Православна Църква през 20-и век. Шумен, 1997. С. 43.

О духовном облике русского эмигрантского духовенства Пловдивской епархии говорят рапорты архиерейских наместников и летописные книги храмов. Приведем несколько примеров. В рапорте асеновградского архиерейского наместника от 12 ноября 1939 г. дается следующая высокая оценка приходского священника с. Борово Петра Кошелева: «Священник – верный страж вверенной ему паствы, охраняющий ее от посягательства с ... ревностью и усердием... Зимой была организована бесплатная столовая для учеников. Священник принял в этом участие сбором помощи натурой. Его бдительное око не оставило столовую без надзора за соблюдением поста в среду и пятницу и за началом обеда с молитвы... Священник Петр Кошелев добр сердцем. Благочестивый и богобоязненный русский изгнанник отец Петр поучает не словами, а делами»¹⁸.

В летописной книге храма Св. Богородицы с. Борово записано: «Священник Петр Кошелев отличался скромностью и добродушием, был любим своими прихожанами, которых и сам любил и привязался к ним как к своим братьям и сестрам»¹⁹.

Отец Петр, служивший в с. Борово с 1928-го по 1958 г., отправил на свои личные средства в Пловдивскую духовную семинарию местного юношу Георгия Ставрева, чтобы подготовить себе преемника. После выхода на пенсию о. Петр поселился в монастыре свв. бессрр. Козьмы и Дамиана около с. Куклен. Позднее вернулся в Борово, которое называл своей второй родиной, и оставался там до своей смерти²⁰.

Подобная положительная оценка дана и иеромонаху (архимандриту?) Сергию (Виглазову), приходскому священнику с. Соколовци. Смолянский архиерейский наместник пишет о нем в рапорте от 11 июля 1940 г. следующее: «Иеромонах Сергей пользуется добрым именем среди прихожан, богослужения посещаются массово и регулярно»²¹. В более позднем рапорте от 10 февраля 1944 г. написано: «Приходской священник иеромонах Сергей Виглазов – образцовый священник. Служит ежедневно. Прихожане заслуженно его любят»²². Приходской священник иеромонах Сергей (Виглазов) служил в с. Соколовци с 1934 по 1965 г. До 1953 г. служил также и на приходе с. Бостина. Умер 7 сентября 1970 г. в доме престарелых в с. Фатово²³.

¹⁸ Оп. 6. Т. 2. №№ 1277–188. С. 186.

¹⁹ Летописная книга храма Пресвятой Богородицы. Б. м., б. г. Машинопись. С. 7.

²⁰ Там же. С. 8.

²¹ Оп. 6. Т. 2. С. 411.

²² Там же. С. 833.

²³ Летописная книга храма свв. апп. Петра и Павла с. Соколовцы. Б. г. Машинопись. С. 6.

В рапорте от 7 ноября 1939 г. пештерский архиерейский наместник писал о священнике Димитрии Щепетнове, служившем в с. Козарско: «Такт и умение приходского священника, его добрый характер и кротость помогают ему привлечь души и сердца прихожан»²⁴. В следующем рапорте от 7 декабря 1940 г. написано: «Священник Димитрий всегда умело общается с прихожанами и потому овладевает их сердцами...»²⁵. Отец Димитрий служил в с. Козарско с 1932-го по 1970 год²⁶.

Однако, несмотря на ревностное служение русских священников и на доброжелательное отношение к ним прихожан, плохое понимание русского языка вынуждало последних просить о замене русских болгарями.

Посетивший Златоград архиерейский наместник сообщает в митрополю о приходском священнике города Федоре Фомичеве следующее: «Люди почитают и любят своего священника, но из-за его русского происхождения и русского языка настаивают на замене его молодым болгаринном»²⁷. В летописной книге храма св. Димитрия г. Пештера о служившем в нем русском священнике прот. Иване Мухине записано, что, несмотря на то, что пастырь показал себя молитвенником и ревностным священником, то, что он не может говорить по-болгарски, вызвало недовольство прихожан, не понимавших его речь»²⁸.

Протоиерей Иван Мухин, один из немногих русских священников, о которых в рассматриваемых документах находятся полные биографические данные.

Родился 14 апреля 1874 г. в с. Лиман Харьковской губернии. Закончил Харьковскую духовную семинарию в 1895 году. Двумя годами позже рукоположен во диаконы. 30 ноября 1905 г. рукоположен в священники митрополитом Антонием (Храповицким) и назначен на приходскую службу в храм Покрова в г. Старобельске. После революции уехал в г. Ставрополь, где служил до 1 ноября 1920 года. Летом 1921 г. прибыл в Болгарию и уже 14 августа того же года назначен на службу в г. Пештера. С 1922 по 1932 гг. – учитель русской гимназии в г. Пештера. Руководил приходом до 1958 г., закончил свой земной путь 31 октября 1968 года²⁹.

²⁴ Оп. 6. №№ 127–188. С. 211.

²⁵ Там же.

²⁶ Летописная книга храма Сретения Господня с. Козарско. Б. г. Машинопись. С. 7.

²⁷ Оп. 6. С. 757.

²⁸ Летописная книга храма св. Димитрия г. Пештера. Б. г. Машинопись. С. 18.

²⁹ Там же.

Приведенные положительные оценки относятся ко всем русским священникам, служившим в Пловдивской епархии. Это показывает, что они имели ответственное пастырское сознание, глубокую веру и православное благочестие, которые воспитывали в XIX в. старцы Оптиной и Глинской пустыней, Соловецкого и Валаамского монастырей, дивный Саровский чудотворец прп. Серафим, святой праведный Иоанн Кронштадтский и многие другие. Сам архиепископ Серафим (Соболев) был духовным сыном оптинского старца Анатолия (Потопова) и многократно встречался с о. Иоанном Кронштадтским, от которого получил благословение на монашеский путь. Об этих встречах владыка Серафим сказал в своем слове, произнесенном 19 февраля 1921 г. в русском храме свт. Николая в Софии: «Мы сами наблюдали благодатную радость и силу, которыми исполнялся о. Иоанн после Св. Причастия»³⁰.

Эту радость и силу русские священники-эмигранты принесли с собой на болгарскую землю.

Их служение в Болгарии с уверенностью может быть названо даром Божиим Доброго Пастыря Господа Иисуса Христа возрождающейся в то время Болгарской Православной Церкви.

Кроме чисто научной цели, данная работа имеет и другую – установить связь с живущими сегодня в России потомками упоминаемых в докладе священников или с теми, кто имеет такие данные.

Пер. с болгарского М.А. Васильева

RUSSIAN IMMIGRANT PRIESTS SERVING IN THE DIOCESE OF PLOVDIV AFTER 1920 (BASED ON THE MATERIALS FROM THE ARCHIVE AND LIBRARY OF THE METROPOLIA OF PLOVDIV)

BY DEACON EMIL PARALINGOV (BULGARIA)

The author analyses the documents from the Archive and Library of the Metropolia of Plovdiv covering the activities of the Russian clergymen, who had immigrated to Bulgaria after the October Revolution of 1917. The documents give interesting biographical information, depict the spiritual image of these clergy and show how Bulgarian clergy and congregation regarded them.

³⁰ *Серафим (Соболев), архиеп.* Проповеди. София, 1997. С. 2.